

Глава 438: «Упрямый дурак (6)»

Когда Фань Цзинь вернулся к бамбуковой роще, Фань Чжуо все еще крепко спал. Он долго сидел во дворе, пока из комнаты не вышел Цзюнь Се. Он поспешил догнать Цзюнь Се и сказал ему, что Фань Ци согласился разрешить ему лечить Фань Чжуо.

Те же самые слова были случайно услышаны А Цзинем, который только что вернулся из академии. В тот момент А Цзинь внезапно впал в уныние.

Официально получив разрешение лечить Фань Чжуо, Цзюнь У Се больше не стала отлынивать от ежедневных забот о его благополучии. Первое, что она изменила, это ежедневное питание Фань Чжуо. Она сменила продукты от обычной еды до лекарственной кухни. Затем она пошла в комнату Фань Чжуо, и одним большим взмахом собрала все лекарства и эликсиры, после чего выбросила их всех.

Ее возмутительно смелые действия заставили задержаться угол глаза Фань Цзиня, и он тайком собрал все выброшенные лекарства и эликсиры, которые, кстати, были редкими и невероятно дорогими, готовясь к любым неожиданным ситуациям.

Тело Фань Чжуо не могло бы выдержать никаких травматических стимулов, как в методах лечения, используемых при его болезни, так и в тониках, которые укрепляли его тело. Более того, в том ослабленном состоянии, в котором его тело находилось в этот момент, любой тоник мог бы стать бременем для Фань Чжуо.

Еще одна вещь беспокоила Цзюнь У Се в состоянии Фань Чжуо, и это были обстоятельства, связанные с ухудшением его болезни на этот раз.

Основываясь на прошлом опыте, она чувствовала, что на этот раз это было не просто очередной приступ. Судя по тому, что она увидела в состоянии тела Фань Чжуо и того ухода, который он получал ранее, эликсиры не могли вылечить его, но она, тем не менее, была уверена, что этого было достаточно, чтобы позволить Фань Чжуо поддерживать состояние своего здоровья на одном уровне без каких-либо сюрпризов в течение длительного периода. Но внезапный и жестокий приступ Фань Чжуо заставил ее почувствовать, что в этом было скрыто нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

Цзюнь У Се проверила ежедневное меню Фань Чжуо и изучила лекарства, эликсиры и тоники, которые он ежедневно употреблял, но не нашла ничего, что могло бы стать проблемой.

Чтобы получить более глубокое понимание ситуации, Цзюнь У Се вызвала А Цзиня. Фань Цзинь внимательно следил за ним и суровым взглядом предупредил его о необходимости сотрудничать.

У А Цзиня не было другого выбора, кроме как подробно рассказать, что Фань Чжуо съел и употребил в недавнем времени. Он даже привел Цзюнь Се и Фань Цзиня на кухню, чтобы проверить, где там хранится еда. Все, что было подано Фань Чжуо за последние два дня, ничем не отличается от обычного.

Цзюнь У Се спросила, как часто Фань Чжуо страдает от приступов, и ответы не выдали ей ничего необычного.

В его приступах не было закономерностей. Иногда это случалось раз в месяц, иногда раз в неделю, не было никакой последовательности.

Увидев, что все ее выводы были разбиты, Цзюнь У Се не стала спрашивать дальше и начала готовить все, что ей было нужно, чтобы восстановить здоровье Фань Чжуо.

В частности, в отношении состояния Фань Чжуо, Цзюнь У Се намеревалась использовать двухсторонний подход. Лекарственные блюда будут использоваться для питания его тела изнутри, а снаружи, она собиралась применить лечебные ванны для усиления их эффектов в сочетании с ежедневным иглоукалыванием.

Изначально Фань Чжуо был озадачен этими приготовлениями, и обнаружил, что не сразу сможет согласиться с тем, что Цзюнь Се лечит его болезнь. Но, услышав объяснение Фань Цзиня, Фань Чжуо принял его логические доводы, и повернулся, чтобы поблагодарить Цзюнь Се за свое спасение. Он был чрезвычайно восприимчив к мерам, которые запланировал для него Цзюнь Се.

Время пролетело, и прошло пять дней. В эти пять дней Фань Чжуо чувствовал себя лучше, чем в течение длительного времени раньше. Обычная боль, ощущаемая в его теле, постепенно исчезла, и немного цвета вернулось в его лицо. Его цвет лица мог быть не таким розовым, как у нормального юноши, но Фань Чжуо выглядел более энергичным, чем раньше.

А Цзинь часто призывал Фань Чжуо остерегаться, но Фань Чжуо полностью игнорировал его призывы.

Когда он увидел, что Фань Чжуо и Цзюнь Се становятся все ближе и ближе с каждым днем, кулаки А Цзинь внезапно сжались, и он выпустил свой кольцевой дух, который нес с собой небольшую записку.

В другом конце академии Инь Янь стоял у окна своей комнаты в общежитии, читая небольшое письмо, которое он только что получил. Углы его рта свернулись в холодную улыбку, и он сделал несколько быстрых шагов, выходя из здания общежития. Он тайно собрал нескольких учеников Академии Зефир в темном углу, и что-то тихо прошептал им.

В Академии Зефира назревала буря, и тихая и мирная бамбуковая роща вот-вот должна была потерять свои спокойствие и тишину.